

На нем было темное пальто, лицо — холодным, но в уголках губ играла легкая улыбка. Он кивнул в сторону площадки:

— Закончили?

Тянь Синь вздрогнула:

— Еще нет, скоро продолжим.

Они направились к временному шатру для отдыха. Ночь была холодной; она заметила виски Чжун Цзымина — короткую аккуратную стрижку, бледное лицо. Сердце дрогнуло. Лунный свет падал на темно-зеленое полотно декорации, вызывая легкую тревогу.

— Что ты здесь делаешь? — спросила Тянь Синь, застегивая пуховик и ставя свой чай на полку. Она наклонилась, чтобы налить из термоса и Чжун Цзымину.

Чжун Цзымин не церемонился, нашел складной стул, сел и спокойно сказал:

— Спасибо.

Тянь Синь застегнула молнию на куртке, но голова всё еще была в древнем парике. Несмотря на живое и милое лицо, такой странный наряд вызывал невольную улыбку.

Чжун Цзымин невольно улыбнулся и поманил её:

— Подойди.

Тянь Синь напряглась: на площадке много людей, вдруг кто-то войдет? Она колебалась, лицо её покраснело:

— Скажи прямо, что хочешь.

В конце концов, Чжун Цзымин не любил, когда к нему приближались, и ей не хотелось лезть напролом.

Чжун Цзымин мягко посмотрел на неё, прикрыл глаза и с терпением произнес:

— Подойди, тогда скажу.

Когда их взгляды встретились, она увидела в его глазах прохладную нежность, и сердце невольно забилося чаще. Она инстинктивно сделала шаг к нему; свет сверху был тусклым, её тень упала на лицо Чжун Цзымина, скрывая черты.

В ушах раздавалось биение сердца, и она не могла различить, день сейчас или ночь.

Она почувствовала тепло на кончиках пальцев. Опустив взгляд, она увидела, что Чжун Цзымин взял её за руку и медленно грел в своей ладони. Она услышала его слова:

— Руки такие холодные.

В голосе слышались нотки жалобы и заботы.

Сердце Тянь Синь дрогнуло, она заикаясь произнесла:

— Ты... что делаешь?

Чжун Цзымин не отпускал её руку, поднял взгляд и посмотрел на неё. Черно-белые глаза были ясны, линия подбородка мягкой, а взгляд пылающим:

— О, а ты и краснеешь?

Тянь Синь стояла неподвижно, чувствуя, как сердце колотится. Она была странной: мягкое принимала, а жесткое отвергала. Если бы Чжун Цзымин начал давить, она бы не испугалась, готова была пойти на разрыв. Но сейчас она чувствовала себя пойманной в ловушку; неясное чувство, но атмосфера была теплой и двусмысленной.

Но она быстро пришла в себя, зная, с какой целью Чжун Цзымин пришел с самого начала, и сказала прямо:

— В последние дни я не видела, чтобы Линь Юань и Чжун Кайфань были вместе.

— Эх, — Чжун Цзымин нахмурился и вздохнул. Он не упрекал её, скорее, ему было её немного жаль. — О чём ты? Я пришел посмотреть на тебя.

Тянь Синь не поверила, посмотрела на него с недоверием:

— Ты меня обманываешь?

— Значит, ты и есть привидение?

Оба невольно рассмеялись, и воздух наполнился легкой теплотой.

Такие моменты близости были редки, и сердце, полное радости и волнения, немного успокоилось. Она почувствовала, что рука Чжун Цзымина слегка шершавая, ладонь сухая и приятная на ощупь. Честно говоря, он действительно относился к ней хорошо: обеспечил лучшие ресурсы с момента дебюта и не заставлял делать ничего постыдного. Единственное, о чем он просил, — следить за Линь Юанем.

Чжун Цзымин отпустил её руку:

— Когда не снимаешься, одевайся теплее, не гонись только за красотой.

— Хорошо.

— Пей больше горячей воды.

— Хорошо. — Он хотел что-то добавить, но Тянь Синь прервала его, заметив легкую улыбку на губах:

— Ты всё не кончаешь? А то я приму это всерьез.

Чжун Цзымин отвел взгляд, в голосе звучала легкая самоирония:

— Я человек, который ценит красоту. Разве нельзя проявить о тебе заботу?

Тянь Синь улыбнулась, не зная, как реагировать, присела рядом с ним и терпеливо сказала:

— Линь Юань сегодня снимает боевую сцену, она довольно кровавая.

Чжун Цзымин приподнял веки, лениво произнес:

— Если ждать, пока ты сообщишь, всё уже остынет.

— Тогда зачем ты пришел?

Он снова начал нести чушь:

— Посмотреть на тебя.

Тянь Синь рассмеялась:

— Хватит уже.

Спустя некоторое время лицо Чжун Цзымина снова стало холодным, в глазах застыло далекое, одинокое выражение, и он просто спросил:

— Насколько кровавая сцена?

Тянь Синь провела рукой по своей шее, издав звук:

— Прямо сюда.

Чжун Цзымин цокнул языком, в глазах отразилась боль:

— Так жестоко? — Он покрутил ключами от машины, словно о чем-то раздумывая. Тяжело вздохнув, он сказал:

— Чжун Кайфань уже уехал.

— Он был здесь? — Тянь Синь удивилась. — Я не знала.

Чжун Цзымин повернулся к ней, слегка ущипнув её за щеку:

— Я знаю, что ты не обманываешь.

Лицо Тянь Синь помрачнело. Теперь она поняла, почему Чжун Цзымин был в таком хорошем настроении. Он уже знал правду и специально пришел проверить её. От этой мысли она вдруг разозлилась и отвернулась.

Чжун Цзымин смягчился и ласково сказал:

— Сделай для меня одолжение.

Тянь Синь упрямо ответила:

— Вы такой важный человек, зачем вам моя помощь?

— Ты что, ругаешь меня?

— Как я тебя ругаю?

— Ты всё «вы» да «вы». Разве это не оскорбление? — Чжун Цзымин откинулся на спинку стула, закинул ногу на ногу, выглядел расслабленным и довольным, как настоящий богач.

С этими словами Чжун Цзымин достал телефон, пролистал список друзей и открыл один контакт:

— Добавь Чжун Кайфана в WeChat.

Тянь Синь раздраженно спросила:

— Зачем мне добавлять его? У тебя же он есть.

Чжун Цзымин чуть развел ноги, линия брюк подчеркивала стройность фигуры; он выглядел одновременно красивым и беспомощным:

— Моему слову не верят.

— И твое слово не имеет веса?

— Конечно, — Чжун Цзымин улыбнулся, совсем не похоже, что он лжет, лицо его было искренним.

Тянь Синь открыла WeChat, стала искать контакт, палец завис над кнопкой «Добавить в друзья», и она повернулась к Чжун Цзымину:

— А если я добавлю его, а он не примет?

Чжун Цзымин поманил её, словно собираясь раскрыть секрет.

Тянь Синь наклонилась, почувствовав теплое дыхание у своего уха, и услышала его слова:

— Скажи, что ты коллега Линь Юаня. Спорю, он согласится.

— Правда? — Сердце снова забилося чаще.

Чжун Цзымин кивнул, прикрыл глаза, подтверждая. Он взглянул на часы: было уже почти десять вечера.

— Хорошо. — Тянь Синь нажала кнопку, но ответа не последовало.

Чжун Цзымин многозначительно произнес:

— Не торопись, подожди немного.

Тянь Синь посмотрела на него, неуверенно спросив:

— Что ты задумал?

Чжун Цзымин встал, положил руки на плечи Тянь Синь и мягко подвел её к двери. Приподняв временную завесу для тепла, он указал на площадку:

— Видишь?

Следуя его взгляду, она услышала звон оружия и увидела вдалеке Линь Юаня. На нем были белые широкие одежды, черные волосы были собраны в пучок, глаза сияли, и он стремительно спускался с высоты. Ветер развеивал его рукава, словно облака в ясный день, вызывая желание прикоснуться.

Тянь Синь кивнула, встретившись с ним взглядом, и сердце снова забилося чаще:

— Что не так?

— Скоро начнется? — Чжун Цзымин выдохнул теплый воздух; от его дыхания веяло легким ароматом фруктов, отчего сердце Тянь Синь слегка забилося.

— Да. — Она стояла неподвижно, чувствуя, как Чжун Цзымин взял её за руку и указал вперед. Голос его был низким и гипнотическим:

— Сними на видео момент, как его ранят, и отправь Чжун Кайфану. Больше ни слова.

— Зачем... — она не успела договорить, как почувствовала мягкий, но уверенный толчок в спину и оказалась вытолкнутой вперед. Ветер растрепал ей волосы, и в мерцающем свете она увидела спокойное лицо Чжун Цзымина.

Шум на площадке становился всё громче. Тянь Синь невольно оглянулась: Чжун Цзымин всё так же стоял у входа, скрестив руки на груди, словно бесконечно ожидая кого-то. Она задержала дыхание, сдерживая бешено колотящееся сердце, и пробилась сквозь толпу.

Ночь была темной. Дуань Ци крутила руль; в салоне было тепло, и машина тихо мчала в сторону аэропорта.

<http://bllate.org/book/16849/1550776>